

Пришёл день экзамена по внешнему домену.

В эти три дня Цинь Ши изо всех сил старался оправиться от полученных травм, но в его теле все еще было много темных болезней, эта травма должна была быть самой серьезной из всех, что у него когда-либо были, главное, что на этот раз поврежденный рецептор был не физическим телом, а самой хрупкой душой человеческого тела.

Если бы это был кто-то другой, даже если злой демон помог ему в конце концов, он бы пострадал в результате того, что его душа была рассеяна.

"Это уже предел?"

Ранним утром Цинь Ши открыл глаза, сжал хрустящий кулак и покачал головой.

"Не волнуйся, я здесь, твоя доля, я выиграю ее для тебя, все будет хорошо." Конг Сяньхуй вошел в комнату, она увидела беспокойство Цинь Ши.

Цинь Ши улыбнулась: "Как я уже сказала, я не в том положении, чтобы полагаться на поддержку женщины, не волнуйся, эту маленькую травму будет несложно побить".

После того, как он сказал, что встал: "Знаете ли вы, сколько людей в общей сложности для этого экзамена?"

Конг Сяньхуй кивнул: "Ну, я пришел, чтобы найти тебя и для этого дела, на этот раз тест в общей сложности для трех тысяч рабов, а верхняя сотня будет взята, чтобы войти во внешний домен".

"Итак, у нас в общей сложности две тысячи девятьсот два противника?" Огромное количество заставило Цинь Ши сделать холодный вздох назад: "Так ты знаешь правила?"

"Правила довольно просты, это смешанная битва."

"Смешанная битва?"

"Ну, есть формирование духа избегания на центральной площади, подождите, пока после начала экзамена Дун Цин развернёт формирование, три тысячи рабов будут сражаться от него, и в конце концов останутся, когда останется сто человек".

"Вот так?"

Цинь Ши нахмурился, это правило было очень неблагоприятным для него, в конце концов, он и Конг Сяньхуй присоединились к внешнему кругу всего на несколько месяцев, и у них не было друзей во внешнем круге.

"Давайте сделаем один шаг и посмотрим, что произойдет." Он долго вздохнул, когда выпрямился и вышел на улицу с Конгом Сяньхуем.

Так как это была проверка внешних доменов, центральная площадь была уже переполнена, так как первая утренняя роса пришла, и десятки тысяч рабов специально пришли посмотреть.

Даже во внешних владениях вышли некоторые достойные ученики дьяконы, среди которых были Лю Мин и Джейн Цзюнь, чей безжалостный взгляд ударил ножом по Цинь Ши.

Лоб Цинь Ши бороздил, когда он мгновенно опознал Джейн Куинн в толпе.

"Он Джейн Квази, брат Упрощения".

"Вот и все." Углы рта Цинь Ши слегка приподнялись, как только на нем появилось осознание.

Джейн Квази сузил глаза ледяным шепотом: "Малыш, я жду тебя во Внешнем Царстве, пока ты осмелишься войти во Внешнее Царство, я сделаю твою жизнь хуже, чем смерть!"

"Ты получишь свое желание". Цинь Ши пожал плечами и ответил без страха.

Его действия возмутили Цзянь Цзюня, но, к счастью, Лю Мин рядом с ним быстро удержать его, Лю Мин имел трагическое и горькое лицо, как он думал об угрозе Тянь Яна и сказал с нетерпением в сердце: "Будем надеяться, что этот ребенок будет устранен, в противном случае будет действительно трудно войти в хаотические области".

Игнорируя их, Цинь Ши и Конг Сяньхуй прошли позади Дун Цина.

Дун Цин стоял посреди площади, а за ним стояли три тысячи рабов, участвовавших на этот раз.

Среди рабов, участвовавших в этот раз, большинство из них были рабами, прослужившими более года на периферии, и только двое из новых рабов были Цинь Ши и Конг Сяньхуй, в конце концов, их было очень мало, если вообще было, как и тех двоих, которые смогли собрать десять тысяч вкладов за полмесяца.

То есть, Цинь Ши занимал время и место, никакое упрощение не сработало бы, никакая случайная встреча с ним для прорыва не сработала бы, не сработала бы предпосылка, что Конг Сяньхуй получил травму, не сработало бы ни одно из них, меньше одного элемента два не смогли бы собрать эти десять тысяч ценностей вклада.

Два человека только что появились, в связи с личностью двух людей, сразу же спровоцировали странные глаза вокруг, остальные две тысячи девятьсот девяносто восемь экзаменов рабов отвратительно взглянуть на двух людей, в результате чего два человека не могут не хмуриться.

"Хе-хе, похоже, что мы уже стали мишенью еще до того, как начали." Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой, чего он и ожидал.

Но это не заставило Цинь Ши почувствовать страх, он видел много больших штормов за эти четыре года или около того, еще не было того, что могло бы остановить его, и в этот раз было то же самое.

"Все здесь, да?" Дун Цин прочищал горло и выкрикивал фразу: "Тогда приготовься и начинай".

Множество осматриваемых рабов прыгнули на ноги.

"Помните, этот экзамен очень важен, окончательные результаты будут представлены в Павильоне Старших Внешнего Домена, никому не разрешается делать сцену, пункт за пунктом, иначе вы будете немедленно дисквалифицированы и исключены из Хаотического Домена!". Перед матчем Дон Цин неоднократно делал наставления, перед тем как пройти к центру площади, он размахивал одной рукой через пустоту, и столб света прорвался сквозь небо.

Столп света выстрелил прямо в облака, рассеивая с неба туманный водяной туман и взрываясь как фейерверк высотой около тридцати тысяч метров в небе, образует большую птичью клетку, огибающую площадь в тридцать тысяч метров вокруг площади.

"Начинай!"

У Дон Цина упала ладонь, и атмосфера взорвалась.

Мгновенно, многие присутствующие рабы держали дыхание, как один за другим, их глаза расширились, как они смотрели в клетку.

Цзянь Чжун хрюкнул и ворчал: "Брат, я бы хотел посмотреть, на что ты способен, осмеливаясь навредить кому-нибудь из моей семьи Цзянь".

Бряк!

Тысячи нитей духовного могущества, возвеличивающих небо и землю, сила на границе птичьей клетки поднималась несколько раз и мгновенно поражала тысячи рабов.

Все виды боевых искусств были прекрасны и красивы, визуальный пир.

Сначала Цинь Ши и Конг Сяньхуй уклонились назад в угол и не бросились в рукопашный бой, оба поняли, что сейчас не время использовать всю свою силу.

Однако всегда были недобросовестные ребята, которые бежали в угол, чтобы спровоцировать двоих. Но не ждали, пока группа подойдет, Конг Сяньхуй нефритовые пальцы быстро на ветру бросили, после предыдущих нескольких несчастных случаев, она была Youxuan левой, опираясь на печать ослабла, теперь ее выращивание в начале четырех дней, нефритовые пальцы между духовным давлением легкий человек танцует, но бросился увенчанный летучим ударом, пронеслись должны быть бесплодной области, любые боевые искусства любые рабы не в состоянии подойти.

Стоя позади Конга Сяньхуй, Цинь Ши улыбнулся: "Очень ли он сильный".

Каким-то образом, после столького времени, проведенного вместе, он всегда мог почувствовать немного знакомства с духовной силой Конга Сяньхуя, знакомства, которое он не мог сказать, что это было, но оно было реальным.

"Эта женщина такая сильная!" После нескольких потерь, многие рабы расположились в квадрате вплоть до Конга Сяньхуй.

Они забыли о существовании Цинь Ши.

"Ранняя женщина четвертого дня, даже если она сильная, насколько сильной она может быть, найдет возможность подкрасться к ней позже, что бы ни случилось, давайте сначала вытащим ее отсюда"! Пять или шесть рабов повесили в воздухе для обсуждения, во главе с рыжеволосым молодым человеком, который хладнокровно закричал.

Остальные несколько рабов кивнули головой, все поняли, насколько необычным был Конг Сяньхуй и были одобрены.

Достигнув соглашения, рыжеволосый юноша взял на себя инициативу, обладая ранней стадией Пяти Небесных Царств, он бросился на Конга Сяньхуй с фронта, его боевое искусство было

Силой Пустынного Зверя, его два рукава превратились в грубые тигровые когти, жестоко хлопая по лицу Конга Сяньхуя.

Пять Небесных царств, Конг Сяньхуй был слегка напряжен, чтобы справиться с этим, она возвышенно отступила на полшага назад, между ее нефритовыми пальцами она помахала в воздухе в тщетном круге, слой серебристо-белого порошка всплыл, порошок быстро расширился в воздухе в диффузное и причудливое рябь, встречаясь с молодостью.

Бряк!

Лоб молодого человека бороздил, как когти тигра касались неба рябью, но он мгновенно распадался на небо духовной энергии, исчезая из разреженного воздуха?

В этой сцене его сердце и душа были шокированы, и его ученики открыто смотрели, как он быстро сжимает ладонь печати "Львиная зверюга Лицо Льва"!

Внезапно ветер между ладонными ветрами коалесцировал, образуя львиную форму, и по обеим сторонам от льва на самом деле было десять футов слоновьих бивней, сопровождаемых чудовищным фальшивым огнем вокруг него, выстреливающим сквозь и пролетающим сквозь и пролетающим.

"Высшее боевое искусство восьмого порядка?" Многие рабы были шокированы этим.

Цинь Ши также нахмурился, это боевое искусство поразило его, как очень невероятно, было даже несколько частей кровной силы пустынного зверя в нем?

"Хм, с этим, ты хочешь пойти против этой леди? Никакого самоуважения!" Но под натиском безжалостности, Конг Сяньхуй был доволен собой, она была навсегда полна уверенности в себе, и даже иногда Цинь Ши задавался вопросом, кто дал ей столько уверенности в себе.

Ее нефритовые пальцы втянуты, а нефритовая ладонь раскинута: "Сложные хребты майтян!"

Природная сила, как птица и зверь разбросаны, как птица и зверь, бросаясь в небо между ее белыми нефритовыми пальцами, мгновенно в пространстве ста метров вокруг Конга Xianhui, алмазные плитки на земле дюйм за дюймом, превращаясь в бесконечные куски порошка, все было под ее контролем.

Цинь Ши не мог не потерять концентрацию со стороны, он уже видел это боевое искусство раньше, это был ход, который использовал Конг Сяньхуй во время Дикой волшебной ночи, ход, который убил несколько Шестого Небесного Царства и Седьмое Небесное Царство за одну секунду, он не ожидал, что она будет использовать его здесь.

Не внимательно наблюдая за ним в прошлый раз, на этот раз Цинь Ши лишь слегка затерялся в размышлениях, так как понял, что этот ход Конга Сяньхуй был далек от обычного Боевого Умения девятого класса, и сила теплой рифмы в нем, скорее всего, была Творческим Боевым Умением.

"Происхождение этой маленькой девочки действительно мощное и убедительное". Цинь Ши становился все более и более любопытным о личности Конга Сяньхуя, только то, что он никогда не брал на себя инициативу, чтобы спросить, потому что он знал, что если Конг Сяньхуй хочет поговорить об этом, она, безусловно, возьмет на себя инициативу, чтобы поговорить с ним, без того, чтобы он должен был спросить.

Он чувствовал, что когда личность Конга Сяньхуя была раскрыта миру, это определенно удивило бы его, и он уже был к этому готов.

Бряк!

Через мгновение глаза рыжеволосого юноши сошлись, и ударная волна тигрового слона в его ладони фактически превратилась в ничто в ореоле света, как порочная сила ударила ему в грудь, встряхнув его сырым.

"Даже Седьмое Небесное царство ни на минуту не может устоять под этим боевым искусством, не говоря уже о Пятью Небесными царствами?" Цинь Ши насмешливо покачал головой, сила Боевого Искусства Творения была далека от того, чтобы иметь возможность тянуть даже с одним царством, если только оппонент также не имел Боевое Искусство Творения, даже Шестое Небесное Царство может не иметь возможности получить преимущество в руках Конга Сяньхуя.

Но как только сердце Цинь Ши было открыто, его черные глаза вдруг увидели кривую улыбку из угла рта рыжеволосой юности, а вместе с кривой улыбкой возвысилась аура вокруг него, самодовольная сникерящая.

"Хм?" Цинь Ши замер, но он тут же бороздил брови меча, как две фантомные тени мгновенно вспыхивали слева и справа от него, свистя как острые мечи, когда они ударили ножом в Конг Сяньхуй.

"Понял!"

Призрачные тени были не кем иным, как немногими рабами, которые ранее заключили соглашение с рыжеволосой молодежью, и их радость расцвела, когда они увидели, что вот-вот закроются на нефритовом теле Конга Сяньхуя.

За спиной пролилась холодная струя, брови Конга Сяньхуя бороздили, когда она оглядывалась назад, и она уже была под атакой Призрачной тени.

Свуш!

И как раз в это время с молниеносной скоростью пронеслась бегущая гроза, прыгнув в тело Конга Сяньхуя, ладони Цинь Ши распахнулись и закрылись, его золотые чешуи стали густыми.

Бряк!

Атака ударила по ладони Цинь Ши лоб в лоб, но сила, подобная тысяче кошек огромной треноги, была похожа на удары по хлопку, не было даже небольшого колебания.

Затем Цинь Ши встал на место, уставившись на двух рабов в порыве гнева: "Блядь, это слишком, маленький хозяин, я стою прямо здесь, вы, ребята, блядь, говорите, что вы проходите, правда, блядь, думаете, что я не человек?"